

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Четвергъ № 11. 29 июля 1865 г.

Цѣна Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб. съ доставкой 2 р. 50 к. съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

Объявленія для припечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ 1/2 коп., за два раза 3/4 коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой таксѣ, имѣющей въ конторѣ.

Мѣсяцесловъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородскаго ярмарочнаго биржеваго комитета. 26 сего июля, прибывъ въ присутствіе биржеваго комитета старшина, потомственный почетный гражданинъ, московскій 1 гильдіи купецъ И. М. Еремѣевъ, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Отъ нижегородской ярмарочной конторы. Съ разрѣшенія г. начальника нижегородской губерніи, съ 23 сего июля открытъ нижегородскій ярмарочный комитетъ изъ различныхъ членовъ онаго.

29 июля 1865 года.

Выполняя свое обѣщаніе коснуться нѣсколько взаимныхъ отношеній нашей столичной газетной литературы и изданій, существующихъ въ столицѣ, въ томъ числѣ конечно и ярмарочнаго Справочнаго Листка, скажемъ для начала, что отношенія эти, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, далеко не нормальны. Столичныя изданія вообще относятся черезчуръ аристократически, свысока, къ губерскимъ, или, по избитому до-нельзя въ другомъ отношеніи выраженію, къ своей *меньшой братіи*, а эти, въ свою очередь, или не обращаютъ никакого вниманія на то, что творится въ литературѣ вообще, держась вѣроятно мудраго правила «моя хата съ краю», или, наоборотъ, изъ всѣхъ силъ надуваются, какъ крыловская лягушка, тинутся во чтобы то ни стало за столичной прессой, словомъ, разыгрываютъ нѣчто въ родѣ роли, которую напр. въ концѣ прошлаго столѣтія во Франціи игралъ какой-нибудь homo novus въ аристократіи, мелкій дворянинъ или даже представитель такъ назыв. noblesse campagnarde по отношенію къ чистой аристократіи (la haute noblesse). А между тѣмъ ни полное невѣдѣніе и пренебреженіе, ни слѣное подражаніе столичной печати, никакъ не должны быть свойственны провинціальному изданію, которое имѣетъ свои характеристическіе признаки; признаки эти, въ настоящее время, еще не совсѣмъ четко обозначились, оно очень простое и причинѣ, — потому что наша мѣстная литература еще только въ зародышѣ; тѣмъ не менѣе, для людей, знакомыхъ съ дѣломъ, признаки эти уже составляютъ не мечту, не туманное пятно, а громко говорящую о себѣ действительность. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы провинціальная литература была чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ столичной, чтобы она изображала собою какую-то особую, во всѣхъ отношеніяхъ, своеобразную, страну, съ своими законами, нравами и обычаями. Нѣтъ, но мѣстная литература имѣетъ только и свои условія и цѣли, *вмѣстѣ съ общими*, точно также, какъ и не имѣетъ *какихъ-либо задачъ, которыя исключительно свойственны столичной*.... Пеловѣкъ — понятіе общее и единое, но каждая индивидуальность имѣетъ свою фizioномію, свои отличительные признаки, свой характеръ. Точно также существуетъ литература вообще и литературы англійская, французская, русская, и каждая изъ нихъ имѣетъ еще нѣсколько отбѣнокъ. Въ числѣ такихъ отбѣнокъ принадлежатъ — *мѣстная литература*.

До чего доходитъ въ провинціальной русской литературѣ пренебреженіе къ столичной, и съ другой стороны, обезьяничанье ея можно видѣть изъ того, что напр. въ нѣкоторыхъ губерскихъ Вѣдомостяхъ, въ настоящее время, пародируютъ статьи и по содержанию, и по тону, и по слогу, въ-вѣв воскрешающія передъ вами фельетониста — и въ добавокъ самого плохого фельетониста тридцатыхъ годовъ; а въ другихъ — какой-нибудь ярый либерально-прогрессивно-радикальный нигилистъ (въ статьѣ конечно совершенно невиннаго содержания, напр. хоть-бы о томъ, что однакъ пѣшеходъ обругалъ другого на улицѣ *неподобно*) такъ пересолить, что самый отъявленный обскурантъ вырастаетъ передъ нимъ на цѣлыхъ три сажени выше.

По нашему мнѣнію, которое можно высказать всего въ двухъ-трехъ словахъ, *только то мѣстное изданіе можетъ назваться действительно мѣстнымъ, которое преслѣдуетъ и серьезно разрабатываетъ, или въ крайнемъ случаѣ стремится къ тому, осуществленію мѣстные серьезные интересы, вмѣстѣ съ общими, на сколько possible относятся къ мѣстности*. Вотъ почему, помещенная недавно въ листкѣ статья г. Арамновскаго о событіи, давшемъ начало построенію въ Нижнемъ церкви въ честь пророка Іліи, какъ нельзя оолѣе идетъ къ мѣстному нижегородскому изданію, и тутъ имѣетъ свой смыслъ и значеніе, тогда какъ для какой-нибудь столичной газеты, была-бы, если не неумѣстна (едва-ли можно назвать неумѣстнымъ помещеніе въ какомъ угодно изданіи хорошей статьи, если только, разумѣется, изданіе это — не Артиллерійскій Журналъ или Сельскій Хозяинъ, а статья эта — не въ родѣ приведенной выше, или трактатъ по теоріи музыки), то по крайней мѣрѣ, излишня. Точно также въ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ была-бы изданіи статья, какъ-бы она хороша ни была, трактующая хоть напр. о бытѣ германскихъ студентовъ.

Замѣтимъ ужъ кстати, что вѣдь извѣстно, что каждая столичная газета считаетъ своей обязанностью имѣть, въ каждомъ своемъ № такъ называемыя *передовыя статьи*, а для нашего мѣстнаго изданія такія передовыя статьи составляютъ уже исключеніе, и если могутъ допускаться иногда, то вообще не часто, и притомъ могутъ брать для себя содержаніемъ предметы далеко не настолькоъ важныя, какъ это требуется отъ другихъ изданій; чѣмъ важнѣе и серьезнѣе однако передовая статья мѣстнаго изданія, — тѣмъ, во всякомъ случаѣ, лучше. Притомъ въ провинціальномъ изданіи, для передовыхъ статей, положительно скажемъ, будь *передовикъ* хоть семи пядей во лбу, — пороху не хватитъ! Нѣтъ у насъ того обилія матеріаловъ для передовыхъ статей, которое существуетъ для столичныхъ газетъ, заимствующихъ темы для своихъ передовыхъ статей изъ чего имъ угодно, не только со всѣхъ концовъ Россіи и изъ всѣхъ сторонъ ея общественной жизни, но и со всего свѣта; а мѣстное изданіе уже потому, что оно *мѣстное*, необходимо сжимается своими мѣстными, далеко не широкими рамками. Къ тому же передовыя статьи пишутся самими редакторами газетъ (хотя бываетъ, что пишутся и цѣлой компаніей), а куда ужъ тутъ тягаться со столичными редакторами провинціальному, у котораго матеріаловъ для статей не въ примѣръ меньше, а времени, вмѣстѣ съ тѣмъ, и еще того меньше, потому что онъ и статьи-то всѣ, будь то даже простая реклама или библиографическое извѣстіе — *приготовъ для печати самъ*,

сбѣгаи и въ цензурѣ, посиди и въ типографіи за корректурой часа три-четыре — самъ, а подъ часъ и частное объявленіе отъ заказчика (или какъ у насъ называютъ: *публициста*, отъ слово *публикація*) прими, сосчитай сколько въ немъ буквъ... Послѣ того остается вѣдь только еще газету самому-же редактору подписчикамъ разносить!... Не разъ намъ приводилось, да и въ будущемъ, во всякомъ случаѣ, придется быть въ полной увѣренности, что элегическій пѣвецъ, грустно трагизировавшій въ былые годы свою печальную лиру, и давно уже *мирно отошедшій ad partes*, именно на нашъ счетъ сложилъ сіи *отчаянные стихи*:

Грустно, — не стало славы,
Нога гряди моя!

Или, сидя за корректурой, уныло напѣвать себѣ, выѣстъ отъ господиномъ нижегородской главной школы учителемъ Орловымъ:

Грусть моя не отступаетъ,
Я шатаюсь такъ, какъ тѣнь... *

Устранить редактору провинціального изданія отъ себя обязанности, вовсе его дѣятельности несвойственныя, нѣтъ положительной возможности, такъ какъ устраненіе это, главнымъ образомъ, зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ, а ограниченное число подписчиковъ на провинціальное изданіе ни для чего, конечно, не составляетъ новости.

Читатель видитъ, что мы пускаемся въ такія откровенности, которыя высказывать обыкновенно не принято; но мы не считаемъ ихъ нужнымъ скрывать, и еслибы не боялись надобности поразсказали-бы такія куріозы о дѣлѣ провинціальныхъ изданій, которые могли бы служить двумъ совершенно различнымъ цѣлямъ: какъ значительными для насъ *sinep-stances attenuantes*, такъ и прекраснымъ содержаніемъ для любопытнаго историческаго журнала, куріозы, рядомъ съ которыми такою же подосмотръ, какой случился съ статьей г. Храповицкаго въ Листкѣ, гдѣ пропущено было цѣлыхъ 20 строкъ, ничего не значить.

Отношеніе столичной печати къ провинціальной, также какъ представляются такими, какими-бы они должны были бытъ, въ свою очередь, характеристичны два явленія: нашлакое-же плохое невѣдѣніе творится въ глуши, (что, однакожъ въ настоящее время, встрѣчается такъ рѣдко, что, въ сущности, не стоило-бы и упоминанія, если-бы все-таки не встрѣчалось иногда), или взглядъ свысока своего величій. Гораздо чаще, въ статьяхъ о провинціальной литературѣ, можно встрѣтить голословное глумленіе, чѣмъ дѣльный разборъ или совѣтъ. Оно, положимъ, отчасти и хорошо. Девырутайте насъ хорошенько, такъ мы и въ самомъ дѣлѣ возмечтаемъ о себѣ ни-вѣсть что, подумаемъ, что ужь оплывдо геркулесовыхъ столбовъ развитія. Но съ другой стороны это не можетъ служить оправданіемъ столичной печати. Ни сколько не желая подымать спора (да оно-бы и смѣшно было спорить о такихъ пустякахъ, тѣмъ болѣе, что давно уже (не вчера случилось), приведемъ нѣсколько примѣровъ, не называя даже газеты или журнала. Года два тому назадъ, въ одной газетѣ, во время ярмарки, появилась статья, въ которой Ярмарочный Справочный Листокъ былъ нещадно, и притомъ совершенно бездоказательно, обруганъ; единственнымъ, и видимому, доказательствомъ (доказательствомъ для знакомаго съ Листкомъ читателя) представлялось то, что въ Листкѣ ничего путнаго извлечь нельзя. Далѣе давались отъ корреспондента свѣдѣнія, какъ-бы собственнаго произведенія, о явленіяхъ ярмарочной торговли, что однако было ни больше и ни меньше, какъ *почти буквал-ной перепиской* изъ того-же обруганнаго Листка. Листокъ тогда-же, уличилъ нецеремоннаго корреспондента, конечно не поцеремонившись въ выраженіяхъ; г. корреспондентъ замолчалъ, т. е. не только не тронулъ больше Листка, но и о ярмарочной торговлѣ — ни гугу. Почти точно такой-же случай повторился, къ томъ-же году, и съ другимъ корреспон-

дентомъ другой газеты, который не позаботился даже перефразированіемъ Листка, а занялся не *почти буквал-ной*, а *со мельчайшей точности буквал-ной пер-печаткой* свѣдѣній изъ Листка. Еще примѣръ: по поводу прѣзда на ярмарку прошлаго года нѣсколькихъ столичныхъ литераторовъ, Листокъ сказалъ: «мы, всегда съ удовольствіемъ указываемъ на фактъ все болѣе и болѣе частаго посѣщенія нижегородской ярмарки лицами, которыя своимъ посѣщеніемъ могутъ ей принести одну только пользу, — снѣдимъ сообщить» и т. д. *); далѣе, относительно одного обѣда на ярмаркѣ прошлаго года, устроеннаго по инициативѣ нѣсколькихъ заѣзжихъ литераторовъ, съ цѣлю *сближенія литературы съ ярмарочнымъ купечествомъ*, на которомъ вышло далеко не сближеніе, а скорѣе взаимное *сумлѣніе* и, такъ сказать, сильная *контри*, въ Листкѣ была помѣщена маленькая замѣтка, оканчивавшаяся словами: «давно уже всѣмъ извѣстно стремленіе сблизить литературу съ обществомъ, съ народомъ и т. д.; также давно извѣстно, что опыты подобнаго сближенія ограничивались, болѣею частью, при самомъ счастливомъ стеченіи всѣхъ благопріятнѣйшихъ для того обстоятельствъ, — фразами. Часто-же, вмѣсто сближенія, оказывалось нѣчто, ему не подобное. Обѣдъ, о которомъ сказано выше, не представлялъ, относительно этого неудовимаго, какъ кладъ, сближенія, ничего особенно новаго и выдающагося впередъ» **). Кажется, ясно? Но вотъ, черезъ нѣсколь-ко мѣсяцевъ, въ одномъ журналѣ, появляется статья, гдѣ между прочимъ говорится: «наивная редація Ярмарочнаго Справочнаго Листка съ радостью объявила въ передовой статейкѣ, что на ярмарку, благотѣльной игрою судьбы, собралось не мало литературныхъ людей, которые, по ея добродушному мнѣнію, принесутъ ярмаркѣ немаловажную пользу...» дескать что съ ними, провинціалами, церемониться, да оно и довольно остроумно сказано на счетъ *наивно-сти* — то и *добродушнаго мнѣнія!*... А между тѣмъ самъ-же авторъ, своей собственной статьей, которой, ни въ интересѣ, ни въ наблюдательности, никакъ отказать нельзя, и гдѣ многое счелъ нужнымъ взять изъ Листка, подтвердилъ свои слова, что отъ посѣщенія ярмарки большимъ числомъ изъ слѣдователей, *ничего, кромѣ позы, ожидать нельзя!* По слѣднія слова еще болѣе примѣняются къ бывшему на ярмаркѣ прошлаго года В. П. Безобразову, напечатанному въ Русскомъ Вѣстникѣ «Очерки нижегородской ярмарки» о которыхъ уже было говорено въ Листкѣ г. Овсянниковымъ ***).

Въ заключеніе скажемъ, что отъ души желаемъ, чтобы мѣстными интересами (на этотъ разъ нижегородской ярмарки), столичная печать занималась какъ можно лучше, чтобы не только судила и рядила о нашемъ изданіи, а чтобы подъ часъ и щипнула его хорошенько, — щипки, бываетъ, и доброду не научать... Громъ не гремитъ — мужикъ не перекрестится...

ЗАПИСКА КОМИССИИ,

составленной для изложенія обстоятельствъ, въ которыхъ находится наша льнопромышленность, въ отвѣтъ на записку о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Россіей и таможеннымъ союзомъ, представленную депутацией дворянъ манскаго коммерческаго съѣзда.

Продолженіе

Около 1837 года графъ Канкринъ, понявъ важность введенія усовершенствованной льнопретурь и химическаго бѣленія, задумалъ содѣйствовать этимъ нововведеніямъ, и брать для того человека вполне достойнаго, г. Карновича, и мѣстность для этой цѣли самую удобную, близъ известнаго въ Ярославской губерніи Великаго села, гдѣ жители всей окрестности издавна занимались и продолжали заниматься полотняною промышленностью, производи издѣлія средней тоины отъ 10 до 14 сотъ. Г. Карновичу для устройства заведенія, выдано было субсидіи 40 т. руб. ассигнаціями (около 13000 рублей серебромъ). Сумма конечно

* Ярм. Справ. Листокъ 1864 года, № 21.
** Тоже, № 26.
*** Ярм. Справ. Листокъ 1865 г., № 6.

весьма недостаточная, а г. Карнович вместо того, чтобы заняться введением собственно нового способа бленения, как предполагалось, увлекся господствовавшими тогда идеями, стал преимущественно заботиться об усовершенствовании льновоздѣлыванія, и отбѣлки льна. Онъ выписалъ бельгийцевъ, земледѣльческія орудія, мыльные, трепальные машины и стальные чесальные шетки; а собственно химическое бленение завелъ въ весьма маломъ видѣ съ помощію сѣрной, а не соляной кислоты, что дѣлаетъ въ послѣдствіи ткани непрочными при малѣйшей неосмотрительности во время процесса химическаго бленения, и не завелъ ни какихъ шпуртурныхъ машинъ, тогда еще у насъ неизвестныхъ. Г. Карновичъ сверхъ сущаго употребилъ много собственныхъ денегъ и кончилъ свои опыты почти безплодно. Все выписанное имъ орудія и машины остаются и теперь безъ употребленія, кромѣ стальныхъ шетокъ. За всѣмъ тѣмъ Карновичъ, наконецъ обратилъ вниманіе окрестныхъ жителей на лучшую отбѣлку и бѣленіе полотна; а счастливѣе этого было то, что они теперь разными способами импортируютъ шпуртуръ, хотя съ грѣхомъ пополамъ, усилили свои производства особенно въ 1863 и 1864 годахъ, потому что наши болѣе сбыта, а тѣмъ самымъ потребовали болѣе пряжи отъ нашихъ льнопрядильныхъ и поддерживаютъ ихъ производства. Отчетъ о томъ, какъ это случилось, мы не имеемъ, но изъ этого по крайней мѣрѣ напрашивается выводъ, что мы будемъ говорить ниже.

Въ 1846 году министерство государственныхъ имуществъ вида затрудненія сельскихъ хозяевъ и крестьянъ, занимающихся льновоздѣлываніемъ, вслѣдствіе упадка льнопрядильности, составило изъ ученыхъ лицъ комиссію, которой поручило изслѣдовать эту промышленность, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей.

Комиссія эта обѣхала много нашихъ губерній, гдѣ льнопрядильность тогда существовала, а за границей производила свои изслѣдованія въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи.

Главное вниманіе этой комиссіи обращено было тоже на льновоздѣлываніе и потому въ изслѣдованіи она напечатанномъ въ 1848 году по распоряженію министерства, помѣщено много хорошихъ наставленій, на этомъ предмету, которыя были тогда исполнены бѣсплодными до тѣхъ поръ, пока мы не увидимъ себѣ льношпуртурнаго искусства и на дѣлающаго бленія хлоромъ съ помощію соляной кислоты, а тѣмъ поддерживаемъ пряжу свои льнопрядильни; но тогда эти наставленія будутъ принесли весьма полезныя результаты, по тѣмъ причинамъ, которыя выше объяснены и опытно доказаны.

Комиссія эта, находя столь необходимыми шпуртурныя и прядильныя машины, съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и въ пряденія, не могла однакъ оправдать тѣмъ, что у насъ тогда существовало и теперь еще существуетъ ручное пряденіе; потому что оно не можетъ и не должно устоять, если не свои, то иностранныя фабрики все равно его вытѣснятъ, и за чѣмъ поддерживать въ обычай народномъ такой промыселъ, который сама комиссія признала убыточнымъ?

Къ сожалѣнію эта комиссія дала такое значеніе льнопрядильнымъ машинамъ, что какъ будто стоитъ только завести эти фабрики, какъ все остальное для успѣха въ этой промышленности придетъ само-собой. Надобно было бы точнѣе показать, что и завденіе этихъ фабрикъ еще далеко не конецъ дѣлу, что не менѣе необходимы льношпуртурныя и бѣлительныя фабрики; что только совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ фабрикъ можно достигнуть желаннаго и вѣрнаго результата, что если не будутъ въ странѣ достаточныя шпуртурныя и бѣлительныя фабрики, льнопрядильныя будутъ дѣйствовать на шаткомъ основаніи. Это одно-стороннее изложеніе выгоды льнопрядильныхъ фабрикъ не принесло конечно пользы, а вѣвекло много чуждыя убытки.

Впрочемъ эта комиссія говоритъ и о льношпуртурныхъ и бѣлительныхъ заведеніяхъ; но валагая описанія улучшеннаго льновоздѣлыванія, не указала въ чемъ состоитъ сущность новой шпуртуры и химическаго бленія, какія машины и для чего при этомъ употребляются, и какими химическими процессами достигаютъ столь полезныхъ результатовъ. Она не сказала даже того, что для успѣшнаго бленія хлоромъ нужно употребить соляную, а не сѣрную кислоту; что въ Ирландіи употребляютъ соляную кислоту, не потому только, что она тамъ гораздо дешевле сѣрной, а потому, что при употребленіи послѣдней, ткани часто дѣлаются непрочными. Конечно все это вопросы технические, которые комиссія, къ сожалѣнію, считала вѣроятно второстепенными. Притомъ вслѣдствіе господствовавшихъ

тогда у насъ принциповъ, Россія считалась государствомъ, чисто-земледѣльческимъ, для котораго мануфактуры—последнее дѣло, и потому комиссія вѣроятно обращала все свое вниманіе на земледѣльческую часть порученной ей изслѣдованію промышленности.

Наконецъ комиссія заключаетъ, что мы, русскіе, если не навсегда, то на долгія должны отказаться отъ возможности возвратитъ себѣ потерянные для нашихъ полотняныхъ издѣлій иностранныя рынки. Заключение конечно, во многихъ отношеніяхъ справедливо; но здѣсь достойны вниманія тѣ причины, которыя привели комиссію къ такому заключенію и тотъ совѣтъ, который комиссія дѣлаетъ, по этому случаю.

Разсмотрѣвъ прежде приведенныя комиссіей причины. Она говоритъ что этими причинами являются, во первыхъ, усовершенствованное состояніе льняной промышленности въ Великобританіи и усилія къ развитію этой усовершенствованной въ Германіи, Франціи и Бельгіи; а во вторыхъ, наши внутреннія экономическія отношенія.

Что касается причинъ перваго рода, намъ представляется страннымъ то, что комиссія такъ оправдываетъ и одобряетъ въ этомъ случаѣ усилія германцевъ, французовъ и бельгийцевъ и не хочетъ совѣтовать въ-же усилія намъ, конечно съ помощію тѣхъ-же пособій, которыя поддерживали эти условия въ тѣхъ государствахъ, и которыя такъ энергически содѣйствовали въ самой Великобританіи; а напротивъ того, комиссія совѣтуетъ намъ, русскимъ, совершенно другое.

Потомъ, —накакія именно внутреннія экономическія отношенія наши, намекаетъ комиссія, какъ на причину нашей невозможности возвратитъ намъ иностранныя рынки? Въ значительномъ изслѣдованіи сказано только, что у насъ есть препятствія, задерживающія развитіе полотняной промышленности и что льняные наши фабриканты не имѣютъ достаточныхъ техническихъ и коммерческихъ свѣдѣній. Причины положимъ справедливы. Но что же? Развѣ нѣтъ средствъ, чтобы отстранить постепенно препятствія и доставитъ фабрикантамъ нужныя свѣдѣнія? Развѣ правительство въ иностранныхъ государствахъ, точно также какъ и наше, не дѣйствовало къ отстраненію препятствій, не содѣйствовало и не поощряло своихъ фабрикантовъ къ улучшенію промышленности, къ переносу иностранныхъ усовершенствованій и къ изобрѣтеніямъ? Развѣ все это дѣлалось само-собой, безъ содѣйствія правительства? Развѣ иностранныя правительства не слѣдили за ходомъ, въ данномъ случаѣ льняной промышленности въ чужихъ краяхъ, не старались и не стараются еще теперь поощрить внутреннихъ промышленниковъ, чтобы они могли усвоить иностранныя изобрѣтенія и усовершенствованія? Развѣ они не выдавали большихъ субсидій и не учреждали охранительныхъ тарифовъ?

НИЖЕГОРОДСКІЙ ПОШЛИННЫЙ СБОРЪ

Въ 1864 г. 23 іюля было собрано 750 р. — —
 — 1865 — — — — 1,038 — 30 —
 Съ начала навигаціи 1864 г. было собрано 23,379 р. 90 к.
 — 1865 — — — — 24,909 — 60 —

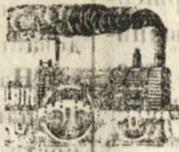
О ПОШЛИННОМЪ СБОРѢ

(Изъ депутаціи пошлиннаго съ судовъ сбора).
 Въ 1864 г. 24 іюля было собрано 484 р. 20 к.
 — 1865 — — — — 471 — 30 —
 Съ начала навигаціи 1864 г. было собрано 23,864 — 10 —
 — 1865 — — — — 25,380 — 90 —

Въ 1864 г. 25 іюля было собрано 1,030 р. 20 к.
 — 1865 — — — — 380 р. 40 к.
 Съ начала навигаціи 1864 г. было собрано 24,894 р. 30 к.
 — 1865 — — — — 25,761 р. 30 к.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МОСКОВО-НИЖЕГОРОДСКАЯ

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Поезды отходят:

Из Нижнего-Новгорода в Москву в 3 ч. пополудни
Владимира в Москву в 4 ч. 38 м. пополудни.

Поезды приходят:

Из Москвы в Нижний-Новгород в 7 час. 45 м. пополудни
Из Москвы во Владимир в 11 ч. 7 м. пополудни.

**ЗА ПЕРЕВОЗКУ ПАССАЖИРОВЪ ОТЪ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА
ВЪ МОСКВУ И ОБРАТНО.**

1 класса—12 р. 30 к., 2 класса—9 р. 22 к., 3 класса—5 р. 12 к. Каждый пассажиръ имеетъ право на безплатную перевозку одного пуда багажа; свыше этого вѣса уплачивается по 1/2 к. съ пуда версты, или за все разстояние 410 верстъ 82 коп. съ пуда.

О ПРѢХАВШИХЪ НА ЯРМАКУ ТОРГОВЦАХЪ.

- Въ хлѣбный п. кр. с. Лыкова Андрей *Шестиновъ*.
- Въ большой овощной лит. Д. Е. доврен. моск. купца Василья Алексѣева *Пиррова*, моск. купеч. сынъ Сергѣй Васильевъ *Перловъ*.
- Въ малый овощной служащій моск. куп. Куманиныхъ кр. медынского у. Афанасій *Федоровъ*.
- Въ китайскій лит. А. прикац. сиб. купца Эмилия Штратера, малоярославскій мѣщ. Иванъ Григорьевъ *Синевъ*.
- Въ запасный лит. П. прикац. москов. куп. Павла Смирнова, москов. мѣщ. Иванъ *Тарпиловъ*.
- Въ московскій шляпный И. К. прикац. москов. куп. Василья Алексѣева кр. калязинскаго у. Николай *Ивановъ*.
- Въ большой астраханскій Ж. З. горбатовскій куп. Иванъ *Ивановъ Воробьевъ*.
- Въ холщевый З. кинешемскій куп. сынъ Петръ Ларионовъ *Барановъ*.
- Въ жемчужный П. К. ярославскій куп. Григорій Федоровъ *Милотинъ*.
- Въ холщевый К. костромской купеч. сынъ Николай Алексѣевъ *Беклемиевъ*, даніловскій куп. Афанасій Ивановъ *Апеквалкинъ*; ярославскій куп. Филитеръ Асафовъ *Позилковъ*; судиславскій купеч. сынъ Никандръ Александровъ *Кокоревъ*.
- Въ китайскій И. полинейскій купеч. сынъ Михаилъ Анисимовъ *Гордышевъ*.
- Въ большой астрах. Ж. З. судиславскій купеч. братъ Василій Дмитривъ *Москвинъ*.
- Въ холщевый И. кинешемскаго у. крестьянскій братъ Семень Евгеньевъ *Черкасоевъ*, кинешемскій купеч. сынъ Алексѣй Михайловъ *Любимовъ*.

НИЖЕГОРОДСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

Въ николаевскомъ общественномъ банкѣ производятся слѣдующія операции: 1) приемъ вкладовъ и 2) выдача ссудъ подъ учетъ векселей и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ, не подверженныхъ порчѣ вещей и недвижимыхъ имуществъ на годъ изъ 7%, на 6 мѣсяцевъ изъ 3 1/2% и на 3 мѣсяца изъ 2%.

Засѣданія банка помѣщаются въ одномъ домѣ съ городскою думою, на нижнемъ базарѣ, происходятъ еженедѣльно, два раза, по вторникамъ и субботамъ, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, исключая табельныхъ и воскресныхъ дней.

ТЕЛЕГРАФЪ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ телеграфная станція помѣщается на нижнемъ базарѣ въ домѣ почетнаго гражданина С. М. Климова.

Телеграммы могутъ быть написаны на русскомъ, немецкомъ и французскомъ языкахъ.

За телеграммы, содержащія въ себѣ не болѣе 20-ти словъ, взимается за каждый посылъ разстоянія по 50 коп. за посылъ.

При болѣе 20-ти словъ, за каждыя 10 словъ прибавляется половина этой платы, т. е. по 25 коп. за посылъ.

Исчисленіе словъ въ телеграммѣ производится по слѣдующимъ правиламъ:

Все, что отправителемъ телеграмма написано въ одномъ, считается при исчисленіи словъ.

Экстренное пассажирское движеніе съ 15 іюля по 3 сентября.

Поездъ отходитъ изъ Нижняго вѣ Москву вѣ 10 час. пополудни.

— Изъ Владимира вѣ Москву вѣ 4 ч. 33 мнн. пополудни.

Поездъ приходитъ изъ Москвы вѣ Нижній вѣ 10 час. 11 мнн. пополудни.

— Изъ Москвы во Владимиръ вѣ 3 час. 13 мнн. пополудни.

Цѣна проезда: вѣ 1 классѣ 12 р. 30 к.; во 2 классѣ 9 р. 22 к. Часы прихода и отхода обозначены по московскому времени. Раздача билетовъ и приемъ багажа прекращаются за 10 мнн. до отправленія поездовъ.

Къ сему принадлежатъ: адресы, отмѣтки объ отправленіи по почтѣ съ эстафетою или съ нарочнымъ, содержаніе или текстъ телеграмма, отмѣтки; а впередъ уплаченномъ отвѣтъ о требуемомъ извѣщеніи, о доставкѣ телеграмма по адресу и требованій повѣрки, и подпись отправителя телеграмма.

Каждое слово, имѣющее не болѣе 7 слоговъ, считается за одно слово, если оно составлено правильно и написано слитно.

Каждая отдѣльно стоящая буква или цифра, равно и каждое отдѣленное апострофомъ (') слово или предлогъ считается за слово.

Соединенныя посредствомъ тире слова считаются каждое отдѣльно.

При сложныхъ числахъ каждыя 5 цифръ считаются за одно слово; остатокъ же, хотя бы состоялъ изъ одной цифры, также за слово; — запятая или другіе знаки препинанія между цифрами считаются какъ цифры, напр.

17615—1 слово и
176.15—2 слова

Въ дробяхъ цифры, составляющія дробь и черта между цифрами считаются какъ цифры по тому же правилу какъ сложныя числа, напр.

16 1/2—3 знаковъ—1 слово и
16 1/16—или 16 1/12—2 слова

При подчеркнутыхъ словахъ, знакъ подчеркиванія считается за два слова.

Въ счетъ словъ вовсе не входятъ: знаки препинанія, апострофы, тире, вводные знаки (кавычки и скобки), а также въ отправляемыхъ отвѣтныхъ телеграммахъ ставка: «отвѣтъ на № 00».

За отправленіе телеграммовъ отъ телеграфныхъ станцій въ сторону по почтѣ, эстафетѣ или съ нарочнымъ взимается:

а) За отправленіе по почтѣ простымъ письмомъ 25 коп. Таковая же плата взимается за телеграммы, адресованныя на почту для храненія до востребованія;

б) за отправленіе съ нарочнымъ на разстояние до 14 верстъ 75 копѣекъ.

Подателю телеграмма дозволяется при подачѣ онаго внести и плату за отвѣтъ въ определенное имъ число словъ. Въ такомъ случаѣ въ телеграммѣ, непосредственно передъ подписью, слѣдуетъ написать:

«Отвѣтъ въ 00 словъ заплаченъ».

За отвѣтъ взимается плата какъ за самую дешую по числу словъ и разстоянію въ поясахъ.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ВЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вновь ангажированными артистами и артистками, группы Волти-жеровъ, акробатовъ, подъ дирекцію А. При сѣ дается еженедѣвно большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ коннаго ристанія, сирийско-олимпійскихъ игръ, разныхъ балетныхъ танцовъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ. Здѣсь же участвуетъ *миссъ Зенона Пастрана* (сестра известной Юлии Пастраны); она исполняетъ пѣніе и танцы.

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

ОБЕЗВѢНЪ,

между Кунавиномъ и цвановскими рѣдами.

Еженедѣвно съ измѣненіями два представленія въ день—въ 6 и 8 часовъ вечера, подъ управленіемъ *Франсуа Липарди*.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЩИНСКІЙ.

Печатано въ типографіи Педриана.